

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Гончаренко И. Г.
*VEGAS LEX,
 юрист Группы
 технологий
 и инвестиций*

Статья 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (далее — Закон об АО) предусматривает право акционеров на получение информации о деятельности общества. При этом в число сведений, предоставляемых акционеру, может попасть информация, имеющая конфиденциальный характер¹. Хозяйственные общества в целях защиты собственных коммерческих интересов предпринимают различные действия, направленные на сохранение конфиденциальности информации, однако избежать утечки такой информации удастся не всегда. Какие меры может предпринять компания, чтобы защитить имеющуюся у нее информацию от разглашения, какими способами общество может минимизировать понесенные им потери, если разглашение конфиденциальной информации все же произошло? Эти вопросы и будут предметом рассмотрения нашей статьи.

Что такое конфиденциальная информация?

Прежде всего, обратимся к понятию конфиденциальной информации.

Нормативно-правовые акты не содержат дефиниции конфиденциальной информации. Ранее в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) конфиденциальная информация определялась через призму служебной или коммерческой тайны: конфиденциальная информация — информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании, и обладатель которой принимает меры к охране ее конфиденциальности (п. 1 ст. 139 ГК РФ). Однако в настоящее время данная норма прекратила свое действие.

¹ Подробнее о проблемах предоставления акционерам конфиденциальной информации см. статью «Конфиденциальность и права акционеров» // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления, 2011 г., № 12.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации) также не содержит определения конфиденциальной информации, но понимает под конфиденциальностью обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя (п. 7 ст. 2). Исходя из этого, конфиденциальную информацию можно определить как ту информацию, в отношении которой ее обладатель установил требование не предоставлять ее третьим лицам без его разрешения. Однако данной формулировки конфиденциальной информации явно недостаточно.

Утративший в настоящее время силу Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ определял конфиденциальную информацию как документированную информацию, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации. В свою очередь под документированной информацией указанный закон понимал информацию, зафиксированную на материальном носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Поскольку в ныне действующей норме указания на признак документированности конфиденциальной информации нет, можно сделать вывод, что информация может носить конфиденциальный характер независимо от ее формы.

Таким образом, конфиденциальная информация — понятие достаточно широкое, отнести к конфиденциальной можно любую информацию, которая так или иначе отвечает требованиям ст. 2 Закона об информации.

Вопрос определения конфиденциальной информации — не только теоретический, он имеет и важное практическое значение при привлечении лица (в частности,

акционера) к ответственности за распространение сведений, носящих конфиденциальный характер.

Привлекать к юридической ответственности можно, если нарушена юридическая обязанность. Причем должно быть нарушение четко обозначенной нормы права при обстоятельствах, заранее предусмотренных законами или другими нормативными актами. Поэтому большое значение придается (за неимением законодательного перечня конфиденциальной информации) установлению в локальных нормативных актах общества, трудовых договорах четкой обязанности неразглашения совершенно определенной конфиденциальной информации.

Не меньше практических сложностей возникает при определении того, что понимать под разглашением конфиденциальной информации. Считать ли разглашением просто пересказ содержания документа или разглашением будет являться опубликование или передача третьим лицам самого документа или его копии? Закон об информации не указывает, какие действия можно трактовать как распространение информации.

Ранее действовавший закон «Об информации, информатизации и защите информации» определял информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления. А если обратиться к Федеральному закону «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ (далее — Закон о коммерческой тайне), то из его текста следует, что разглашение есть действия, в результате которых информация становится известной третьим лицам в любой возможной форме, как устной, так и письменной (п. 9 ст. 3). Тем самым, обязанность не разглашать конфиденциальную информацию можно определить как запрет на ее предоставление, т. е. передачу определенному кругу лиц (п. 8 ст. 2 Закона об информации), а также на распространение, т. е. передачу неопределенному кругу лиц (п. 9 ст. 2 Закона об информации).

Таким образом, такая обязанность акционера, как неразглашение конфиденциальной информации, выражается в запрете акционеру без соответствующего разре-

шения предоставлять и распространять информацию, обладателем которой является акционерное общество, если доступ к этой информации ограничен обществом.

Ответственность за разглашение конфиденциальной информации

Говоря об ответственности за разглашение конфиденциальной информации акционером общества, необходимо разграничивать два разных случая:

- привлечение к ответственности акционера, являющегося работником общества;
- привлечение к ответственности акционера, который не состоит с обществом в трудовых отношениях.

Работник, а в рассматриваемом нами случае акционер, состоящий с обществом в трудовых отношениях, за разглашение конфиденциальной информации может быть привлечен к материальной и дисциплинарной ответственности.

Трудовой кодекс РФ (далее — ТК РФ) содержит исчерпывающий перечень оснований для увольнения работника, одним из которых является увольнение за разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе, разглашение персональных данных другого работника (пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Этот пункт используется нечасто, так как самые большие затруднения на практике вызывают вопросы отнесения информации к конфиденциальной.

Для увольнения работника в связи с разглашением конфиденциальной информации работодателю необходимо установить:

- разгласил ли работник информацию, имеющую характер конфиденциальной;
- является ли разглашенная информация конфиденциальной;

- обязался ли работник не разглашать такую информацию.

С очевидностью следует, что для привлечения работника к ответственности за разглашение конфиденциальной информации организация должна иметь четкий перечень сведений, которые могут быть отнесены к конфиденциальной информации и в отношении которых в обществе должен быть установлен режим охраны. В качестве локального нормативного акта, регулирующего порядок обращения с конфиденциальной информацией, многие общества применяют положения/инструкции по обеспечению сохранности конфиденциальной информации.

В рамках такого положения/инструкции могут быть определены:

- правила и процедуры присвоения и снятия грифа с документов, работ, изделий, содержащих коммерческую тайну;
- процедура допуска работников общества к сведениям, составляющим коммерческую тайну;
- обязанности и ограничения, налагаемые на сотрудников, допущенных к секретным сведениям;
- правила обращения (делопроизводство, учет, хранение, размножение и т. п.) документов, содержащих конфиденциальную информацию;
- правила приема представителей других организаций;
- принципы организации и проведения контроля за обеспечением сохранности конфиденциальных сведений;
- ответственность за разглашение сведений, носящих конфиденциальный характер.

С таким положением/инструкцией должны быть под роспись ознакомлены все работники общества. Только в том случае, если общество предпримет все необходимые действия для того, чтобы установить, какие сведения носят конфиденциальный характер и доступ к каким из них имеет тот или иной сотрудник, привлечение работника общества к ответственности за разглашение конфиденциальной информации становится вполне практически реализуемым.

Привлечение к полной материальной ответственности за разглашение некоторых видов конфиденциальных сведений возможно на основании п. 7 ст. 243 ТК РФ. Однако статья носит отсылочный характер: ответственность наступает в случае разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), и в случаях, предусмотренных федеральными законами. Анализ законов, регулирующих отношения, связанные с конфиденциальной информацией, показывает следующее:

- Закон об информации включает несколько статей, содержание которых касается ответственности за нарушение его норм. Из п. 7 ст. 8 Закона об информации вытекает, что причиненные в результате противоправных действий убытки возмещаются по нормам гражданского права. Для субъектов трудовых отношений это не может иметь значения, так как их отношения регулируются трудовым законодательством. Кроме того, в рассматриваемом пункте не говорится о разглашении конфиденциальной информации, а согласно ст. 243 ТК РФ не какое-нибудь иное правонарушение, а именно и только разглашение охраняемой законом тайны является основанием для привлечения к полной материальной ответственности;
- Закон о коммерческой тайне, претерпевший значительные изменения после введения в действие четвертой части ГК РФ, утратил некоторые конкретные положения об ответственности. Статья 14, в п. 1 которой перечисляются виды юридиче-

ской ответственности за нарушение закона, не содержит такого вида ответственности, как материальная, хотя в законе есть статья 11, распространяющаяся на субъектов трудовых отношений (охрана конфиденциальной информации в рамках трудовых отношений). Конечно, это не значит, что работник, причинивший материальный ущерб, не несет материальную ответственность; он несет ее на основании положений ТК РФ, но ответственность эта также носит ограниченный характер.

На практике встречаются случаи, когда работодатель, пытаясь обезопасить себя от разглашения конфиденциальной информации, подписывает с работником, допущенным к сведениям конфиденциального характера, договор о полной материальной ответственности. Однако эта мера носит скорее психологический характер. В данном случае действуют нормы ТК РФ, который ограничивает материальную ответственность работника размером прямого ущерба (ст. 238 ТК РФ). Конечно, нельзя отрицать возможность причинения обществу именно реального ущерба, если, например, в результате разглашения конфиденциальной информации ее обладатель должен вкладывать в свое дело незапланированные материальные и интеллектуальные ресурсы, чтобы быть конкурентоспособным на рынке. Но все же основной ущерб от разглашения конфиденциальной информации выражается в упущенной выгоде. А ее работник возмещать не должен.

Можно выявить некоторые проблемы и при применении к работнику дисциплинарной ответственности за разглашение конфиденциальной информации. Увольнение работника в связи с разглашением охраняемой законом тайны (в том числе коммерческой), ставшей известной работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, возможно по п. 6 ст. 81 ТК РФ.

Статья 11 Закона о коммерческой тайне разграничивает обязанности (но не ответственность) работника по **соблюдению режима коммерческой тайны и неразглашению**

информации, составляющей коммерческую тайну. Нарушение режима коммерческой тайны и использование ее в личных целях могут рассматриваться как дисциплинарные проступки и являются основаниями для применения к работнику дисциплинарного взыскания. **Несоблюдение режима коммерческой тайны**, даже если в результате этого соответствующая информация стала известна третьим лицам, не может быть основанием для увольнения работника по подп. «В» п. 6 ст. 81 ТК РФ, потому что это иной состав и влечет он иные последствия.

Привлекая работника-акционера к дисциплинарной ответственности, следует учитывать его особый статус: работника уволить можно, акционера — нельзя. Привлечение работника-акционера к дисциплинарной ответственности может повлечь прекращение статуса работника общества, но не статуса акционера общества.

Однако после прекращения между работником-акционером и обществом трудовых отношений акционеру могут быть предъявлены требования о возмещении убытков, понесенных обществом в связи с разглашением акционером конфиденциальной информации, т. е. речь в данном случае идет уже о гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность акционера за разглашение конфиденциальной информации выражается, по общему правилу, в возмещении обществу причиненных ему убытков.

Обязанность акционера не разглашать конфиденциальную информацию общества может быть закреплена как во внутреннем положении общества о неразглашении конфиденциальной информации, с которым все акционеры общества знакомятся под расписку, так и в расписке о неразглашении информации, которая дается акционером при запросе у общества определенной информации, имеющей конфиденциальный характер. Как правило, в такой расписке указывается конкретный перечень

информации, предоставляемой по запросу акционера, а также закрепляется обязанность акционера не разглашать полученную информацию, не использовать информацию против интересов общества.

Соглашением/распиской стороны могут предусмотреть возможность установления иной формы ответственности акционера, отличной от взыскания убытков. Сложившаяся к настоящему времени судебная практика по взысканию убытков с высокой долей однозначности позволяет сказать, что данная мера ответственности не является настолько эффективной, чтобы минимизировать потери общества в случае разглашения конфиденциальной информации.

Общество, пытаясь обезопасить себя от возможных потерь, включает в документы, регулирующие порядок предоставления конфиденциальной информации, положения, предусматривающие взыскание с акционера-нарушителя определенной суммы за нарушение обязательства о неразглашении конфиденциальной информации. При этом сторонами используются различные варианты определения размера подлежащей взысканию суммы. Так, в ряде случаев общество в качестве меры ответственности за разглашение конфиденциальной информации устанавливает конкретный размер неустойки с оговоркой о том, что неустойка носит штрафной характер, и ее размер стороны признают справедливым и соразмерным последствиям нарушения обязательств.

Однако включение данного положения не может в полной мере обеспечить интересы общества. Анализ судебной практики показывает, что наличие в договоре оговорки о признании неустойки соразмерной и справедливой не исключает возможности применения ст. 333 ГК РФ при рассмотрении возникшего спора в судебном порядке.

Это обусловлено позицией Конституционного суда РФ, разъяснившего, что «предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности

по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов (...) которые направлены (...) по существу, на реализацию требования ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ. Именно поэтому в ч. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения» (Определение от 21.12.2000 г. № 263-О).

Другим вариантом определения размера подлежащей взысканию в случае нарушения обязательства суммы является установление в договоре неснижаемого размера компенсации, определяемого либо в твердой денежной сумме, либо по определенной формуле расчета ее размера. Прибегая к закреплению такого варианта ответственности, общества исходят из того, что если договорная неустойка может быть снижена судом посредством применения ст. 333 ГК РФ, то при установлении в качестве штрафной санкции неснижаемой компенсации такой риск отсутствует.

Однако не все так однозначно. При применении такой формы ответственности следует учитывать, что вопрос о правовой природе неснижаемой компенсации пока не нашел достаточного освещения ни в доктрине, ни в судебной практике.

Во-первых, при применении указанной формы ответственности следует иметь в виду, что из действующего законодательства прямо не вытекает «усеченный» состав оснований для привлечения нарушителя к ответственности в форме выплаты компенсации (то есть четко не оговорено отсутствие необходимости истца доказывать размер причиненных ему убытков).

Во-вторых, позиция априорной невозможности уменьшения компенсации в силу того, что «ее следует отличать от неустойки, и размер ее не может быть изменен судом по правилам ст. 333 ГК РФ» в отсутствие

судебной практики является достаточно уязвимой, поскольку:

- самостоятельность выплаты компенсации как меры ответственности (ее несводимость к взысканию неустойки) сама по себе не является «гарантией» для отказа в применении предписаний ст. 333 ГК РФ в порядке аналогии. Наглядный пример тому — распространение данных положений на случаи взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства (см. п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»), причем данный вывод сделан высшими судебными инстанциями со ссылкой на компенсационную природу процентов, взимаемых в силу ст. 395 ГК РФ; вряд ли можно говорить об отсутствии такой природы у компенсации, предусматриваемой обществами в качестве меры ответственности за разглашение конфиденциальной информации;
- не порочат утверждения о принципиальной возможности уменьшения такой штрафной компенсации и выводы судебной практики о недопустимости применения ст. 333 ГК РФ по аналогии к взысканию компенсации с нарушителя исключительных прав (см. п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»), поскольку данные выводы основываются не на «автономности» компенсации и неустойки как мер ответственности, а на существовании специального регулирования в части определения конкретной суммы компенсации лишь в пределах, установленных законом (а не соглашением сторон или внутренним документом общества), что в силу п. 1 ст. 6 ГК РФ исключает использование приема аналогии закона.

Учитывая последние законопроектные деяния, представляется, что такие формы возмещения обществом понесенных им вследствие разглашения конфиденциальной информации потерь, как договорная неустойка или неснижаемая компенсация, законодателем восприняты не будут.

Так, в связи с поступлением в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта, допускающего миноритариев ко всем корпоративным документам общества, ряд крупных российских компаний обратились в Министерство экономического развития Российской Федерации

с предложением законодательного закрепления механизма, позволяющего привлечь миноритарных акционеров к ответственности за разглашение конфиденциальной информации, в частности, предусмотреть возможность установления договорной ответственности за разглашение информации. Однако Министерство экономического развития данную инициативу не поддержало.

Таким образом, на сегодняшний день основной и при этом, к сожалению, малоэффективной мерой ответственности за разглашение конфиденциальной информации общества остается взыскание убытков.

РАСПИСКА

г. _____

«__» _____ 20__ г.

Я, _____, паспорт гражданина РФ серия ____ № ____, выдан _____, проживающий(ая) по адресу: _____, являюсь акционером _____ (далее — Общество) (согласно реестру акционеров _____),

настоящим подтверждаю получение от Общества информации конфиденциального характера.

В соответствии с порядком предоставления конфиденциальной информации, определенным в действующем в Обществе Положении о конфиденциальной информации, мне были предоставлены на ознакомление и/или снятие копий следующие документы:

-
-
-

Из представленных Обществом документов мной получены следующие сведения:

-
-
-

Указанные сведения в соответствии с Положением о конфиденциальной информации Общества носят конфиденциальный характер.

Обязуюсь не разглашать полученную мной информацию, не использовать ее против Общества и других акционеров.

Настоящим подтверждаю, что ознакомлен с мерами ответственности, предусмотренными Положением о конфиденциальной информации Общества для случаев разглашения конфиденциальной информации и/или использования полученной информации против интереса Общества и/или других акционеров.

Подпись. Число